

Пламя в зеркале угасло, внушительная фигура скрылась, но таинственный символ, который изобразил капитан Дункан, остался в его памяти.

Моррис вышел из комнаты и, бросив взгляд на спящую жену, подошел к письменному столу рядом с окном, достал перо и бумагу и под прохладным светом ночи вывел загадочный и странный символ, пока хорошо помнил его.

После этого сведущий старый ученый нахмурился, глядя на узор на бумаге, и погрузился в недолгую задумчивость.

Даже ученый, который смог сдать самые строгие экзамены в Академии Истины, был сбит с толку, увидев этот символ — единственное, в чем он не сомневался, так это в том, что этот знак не использовался какой-либо городской группировкой, Собором или официальной организацией, и он не соответствовал ни одной из норм рун в символах оккультизма.

По словам капитана, такой узор был изображен на эмблеме людей, посетивших «Затерянный Дом» сто лет назад, и теперь он вдруг заинтересовал его.

Как человек, «связанный» с капитаном, Моррис не собирался лезть в его секреты, но ему было крайне любопытно узнать, что это за таинственные люди — кто мог носить такую странную эмблему, что заинтересовала капитана Дункана спустя сто лет?

После долгой паузы, вызванной размышлениями, Моррис облегченно вздохнул, сложил лист бумаги и убрал его в ящик письменного стола, тщательно заперев.

Он собирался дождаться завтрашнего восхода солнца, а затем вернуться в свой кабинет и порыться в канонических текстах о древних городах-государствах и организациях тайных обществ. Хотя Бог Мудрости наделил своих последователей отличной памятью, даже в самой хорошей памяти бывают прорехи, так что, возможно, в его коллекции найдется запись об этой эмблеме?

В ином же случае он отправится в крупные библиотеки города-государства, а также в архив городского университета. Хотя он уже много лет как оставил работу в университете, но его сеть знакомств и влияние не исчезли, поэтому он без труда сможет одолжить несколько книг.

Если же он не отыщет никаких записей во всем Пранде, то напишет письма старым друзьям в Лунс и другие места — там жили его старые друзья, весьма сведущие в истории и оккультизме, которые могли бы помочь. А если и они не смогут, то он спросит стоящие за ними университеты и исследовательские институты.

В любом случае, это было первое задание, которое поручил ему капитан, — он даровал чудо воскрешения из мертвых, и теперь у него наконец появился шанс отплатить.

Моррис успокоился, он, кажется, загорелся, прямо как когда только поступил в академию, тем самым пылким задором достижения определенной цели...

А вместе с ним пришел и давно забытый сон.

Тириан уже несколько часов ворочался в своей постели, но сон не шел.

Он не мог вспомнить, сколько лет уже не страдал от такой сильной бессонницы: как капитан «Морского Тумана», он всегда обладал твердым самоконтролем и хорошим режимом сна. Он всегда ложился спать и просыпался в одно и то же время с точностью машины, — за исключением сегодняшнего дня.

Всевозможные мысли и образы продолжали рождаться в его голове, перемежаясь с бесчисленными воспоминаниями о пламени, появляющемся из зеркала, о задумчивом и величественном отце, о корабле, который когда-то отплыл под радостные крики, и о его тени, когда он вернулся домой из подпространства.

Даже встречу с «Затерянным Домом» в Холодном море и слова, которые сказала ему Королева Мороза в начале проекта «Погружение в Глубины».

«В глубинах скрываются ужасы, но там же, в глубинах, должны скрываться и ответы на все вопросы».

Тириан сел на кровати.

Он посмотрел на стену неподалеку: зеркало, висевшее на стене, было снято и теперь безмолвно лежало на столе. На стене остался овальный след чуть более светлого цвета, чем сама стена. Закрытый футляр, в котором хранились хрустальный шар и набор линз, стоял на краю кровати, а все остальные предметы в комнате с зеркальной поверхностью были завешены тканью.

Но от белых тканей, закрывавших зеркала, в комнате воцарилась еще более мрачная атмосфера, и под холодным светом «Сотворения Мира» она напоминала место, где собираются призраки.

Но Тириан не боялся призраков: у него был корабль, полный оживших мертвецов, проклятый живой военный корабль и несколько секретных баз, где круглый год появлялись странные и пугающие видения. И его отец был гораздо страшнее любых призраков.

После нескольких минут хождения взад—вперед по тихой, жуткой комнате взгляд Тириана упал на чемодан, стоявший у кровати, и после минутного колебания он поднял его.

Перли уже слетал на корабль и сообщил, что с ним все в порядке, и, как капитан корабля, он не мог разбудить своих людей, чтобы они сыграли с ним в карты, так что он решил посмотреть, чем занята Лукреция.

Может быть, она тоже страдает от бессонницы.

Включив свет, он поставил футляр на стол и, открыв крышку, обнаружил хрустальную сферу, окруженную сложным набором линз и изогнутых соединительных рычагов. Тириан протянул руку, но прежде чем он успел активировать линзы, прибор зажужжал, и хрустальная сфера в его центре засветилась.

Через несколько мгновений в хрустальном шаре появилась фигура Лукреции.

Одетая в платье, с черными волосами, распущенными по плечам, таинственная «Морская Ведьма» смотрела на старшего брата с усталым выражением лица.

— Брат, у меня бессонница.

— Если у тебя бессонница, ты можешь найти себе кукол, чтобы развеять скуку, или заняться своими магическими экспериментами. — Лицо Тириана было суровым. — Я разрабатываю план последующего развития флота «Морского Тумана».

— Но твои волосы в таком беспорядке, как будто ты четыре часа ворочался на подушке, — промурлыкала Лукреция. — Это новый способ составления планов?

Тириан замолчал на несколько секунд, на его лице появилось усталое выражение.

— У тебя есть хорошие предложения по лечению бессонницы? Используй свой интеллект как «ведьма»... Забудь, сделай вид, что я не спрашивал.

Брат и сестра погрузились в неловкое молчание, а затем завели светскую беседу, но оба сознательно или бессознательно избегали того, о чем хотели поговорить. Но постепенно разговор перешел в нужное русло.

— ...Я только что внесла некоторые «изменения» в Луни, — сказала Лукреция. — Усилила защиту ее суставов, внесла изменения в хранилище души рядом со сферой, где хранится святое масло, и добавила небольшие контейнеры и защитные руны.

— Думаешь, это предотвратит следующий контакт отца с тобой через Нилу?

— Нет, но, возможно, это не даст Луни отключиться так надолго. — В тоне Лукреции слышался намек на беспомощность. — На самом деле она расстроена из-за последнего контакта, и мы

только что серьезно поговорили об этом.

Тириану стало любопытно:

— Поговорили? О чем ты говорила со своей куклой?

— Она посоветовала мне не волноваться, а я посоветовала ей мыслить шире.

Тириан лишился дара речи.

Между ними снова воцарилось молчание, но на этот раз оно длилось недолго.

— Вообще-то, я думал кое о чем, — сказал Тириан.

— О чем?

— Помнишь, что сказал отец? Он сказал, что нашел сестру Луни, Нилу, и упомянул, что ее так никто и не купил...

В глазах Лукреции загорелся странный огонек.

— Что ты имеешь в виду?

— Это значит, что магазин все еще там. Ты помнишь, где находится магазин кукол? — Выражение лица Тириана стало серьезным. — Я помню только, что он находится в Пранде.

Лукреция слегка нахмурилась и погрузилась в воспоминания, а Тириан медленно продолжил:

— Если отец действительно «купил» Нилу в том магазине, то это открывает очень важную информацию: он уже каким-то образом ступал в город—государство до того, как Пранд пострадал от загрязнения. И даже чем-то там занимался...

— А ты не думал, что он раскрыл это намеренно? — возразила Лукреция. — Раз уж ты об этом подумал, возможно, отец так и хотел.

Тириан помолчал несколько секунд, а затем произнес:

— Я рассматривал такую возможность, но даже в этом случае, ты знаешь, я бы не оставил эту подсказку без внимания.

— ...Я лишь смутно помню его местоположение, — сказала Лукреция. — Он находится на окраине верхнего района, недалеко от какого-то перекрестка, расположенного к югу от нижнего района. Им владеет эльфийская леди... Сто лет назад, когда я ее встретила, она была старухой, но, учитывая продолжительность жизни эльфов, ее внешность не изменилась.

Тириан осторожно кивнул, молча запомнив информацию, предоставленную Лукрецией.

«Затерянный Дом» слегка покачивался на ветру и волнах, а Дункан сидел за столом и с некоторой скукой изучал лежащую перед ним карту.

Его тело в городе Пранд спало, но «тело» на «Затерянном Доме» вряд ли нуждалось в отдыхе, поэтому ночное плавание превращалось в период скуки. Эта скука усугублялась тем, что он не мог развеять ее книгами, купленными в Пранде.

К тому же он не мог каждый день исследовать корабль в свое удовольствие — как бы ни был велик «Затерянный Дом», он не мог исследовать его вечно.

— Меня так и подмывает отправиться в путешествие по духовному миру, постучать по стеклу и пригласить Ванну, Тириана и остальных сыграть партию в карты, — вздохнул Дункан, поднимая глаза от скуки и глядя на Козлиноголового. — Не знаю, как Ванна, а Тириан сегодня, скорее всего, не сможет уснуть...

— Если вы это сделаете, он не сможет уснуть и завтра, — тут же отозвался Козлиноголовый. — Но, честно говоря, эта интригующая идея, полная острых ощущений. К кому вы собираетесь постучать первым?

— Я просто пошутил, — Дункан взглянул на Козлиноголового, затем его глаза еще раз пробежались по карте, но вдруг, словно вспомнив что-то еще, он резко вскинул голову. — Сколько осталось до восхода?

— ...Осталось три часа, — прикинул Козлиноголовый. — Если сегодня оно взойдет вовремя.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3801937>